

Тогда мои действия казались такими оправданными, но теперь, когда меня допрашивали, все мои доводы рассеялись как дым.

— Черт, — пробормотал я. — Мне нужно поговорить с Виком.

Пилар хмыкнул.

— Психотерапевт? — спросил он, беря со стола деталь «Лексингтона» и возясь с отверткой.

— Рипер, вообще-то, — рассеянно ответил я.

Он уставился на меня на мгновение, забыв о деталях пистолета.

— Да ладно тебе. Ни за что на свете не поверю. Вик, он же Виктор, да? Виктор Вектор? — Он ткнул отверткой в мою сторону.

Я удивленно моргнул.

— Ты его знаешь?

— «Знаешь»? Идиот, он живая легенда! Все, кто хоть немного разбирается в медтехе, знают его! — выплюнул он. — И что, ты просто подойдешь к нему и скажешь: «Ну и дела, док. Кажется, я становлюсь киберпсихом», да?

Я подумал над этим планом, прежде чем пожать плечами.

— Кажется, в этой идее нет ничего плохого. Что тебе не нравится?

Похоже, он на мгновение впал в истерику при мысли о том, что я попрошу у рипера подобного медицинского совета.

— Ты, блядь, объяснишь мне, как, черт возьми, ты познакомился с этим парнем и где он сейчас?

— Конечно. — Я пожал плечами. — Кстати, как думаешь, ты сможешь модифицировать мой «Овертюр», чтобы он стрелял патронами с обедненным ураном или что-то в этом роде, а?

— А ты сможешь заплатить мне достаточно эдди, чтобы я смог переехать в центр города? — риторически спросил он с безразличным выражением лица.

Я одарил его уверенной улыбкой и щелкнул пальцами в его направлении.

— Неа.

— Тогда приходи, когда будут эдди, — сказал он, разворачиваясь на стуле и возвращаясь к работе над «Лексингтоном». — Но не уходи слишком рано. Бекка придушит меня, если узнает, что мне удалось отправить тебя на хуй раньше, чем она сама закончила с тобой.

— Ммм, — ответил я, закидывая ногу на ногу. Я хотел спросить его, что, черт возьми, было между мной и Беккой, но тут зазвонил мой агент, а в поле моего зрения вспыхнул сигнал тревоги.

Это была Реджина. Я поймал себя на том, что замер, уставившись на сигнал тревоги, прежде чем вытащить агента из кармана и поднести к уху.

— Раззл слушает.

— У меня есть для тебя работа. Тигриные когти готовят операцию в Кабуки. Кто-то должен разобраться с ними и послать сообщение. Отправляю тебе сообщение с подробной информацией.

Звонок закончился без каких-либо предисловий, и я на мгновение уставился на своего агента.

Я почувствовал, что колеблюсь. Сначала мне нужно было поговорить с Виктором, и я хотел сделать это прежде, чем делать что-то еще. Я не думал, что становлюсь киберпсихом, или что я был так близок к краю сумасшествия от объема работы, но, тем не менее, я почувствовал желание остановиться.

Мне хотелось все бросить и просто на минутку расслабиться, проверить, все ли у меня в порядке с головой. Я... я был напуган. Напуган настолько, что изо всех сил нажал на тормоза, чтобы, так сказать, проверить двигатель.

Я открыл сообщение и проигнорировал подробности, которые прислала Реджина.

[Раз: Прости, но я не смогу взяться за эту работу. Ушел на небольшой перерыв. Я дам тебе знать, когда снова буду готов.]

[Реджина: Как скажешь.]

Я выдохнул и убрал агента, когда Ребекка вышла из душа.

— Какие новости? — спросила она, приподняв бровь, когда я посмотрел в ее сторону. Она все еще не надела куртку, но я не мог сосредоточиться на ее теле, мой разум все еще гудел от активности.

— Оказывается, остаток дня у меня свободен, вот такие новости, — сказал я с легкой улыбкой. Мне нужно отдохнуть и успокоиться. Я все еще мог выполнять свои обычные упражнения, но почувствовал непреодолимое желание ненадолго убрать ногу с педали газа.

Мне это не понравилось, но и сами упражнения мне тоже не нравились. Я просто делал их, потому что они делали меня лучше. Это был постепенный прогресс, который никто не мог у меня отнять.

Впрочем, сейчас это не имело значения. Прямо сейчас мне нужно провериться у рипера, прежде чем я разрушу себя.

Мне предстоял долгий путь. Лучше не ломаться раньше, чем пройдет месяц.

Я встал со стула и прошел на кухню, где Ребекка доставала из холодильника два снека, один она протянула мне. Сев за стол, я вскрыл упаковку и откусил кусочек от сладкого лакомства. По виду и вкусу оно немного напоминало шоколадный пирог, но шоколадная глазурь имела консистенцию кристалликов сахара, а начинка — текстуру сырого теста.

— Нечем заняться, значит? — спросила Ребекка с набитым ртом.

Я проглотил кусок еды.

— Нет, дел достаточно. Просто... Мне нужно оторваться от работы. Это все. Разобраться с мозгами. Я планирую заглянуть к своему риперу и узнать его мнение о моем состоянии.

Она медленно кивнула, казалось, изучая выражение моего лица.

— Звучит неплохо. Не то чтобы у меня сегодня полно дел, так что я могу пойти с тобой! — сказала она, взмахнув свободной рукой. — Ты хочешь пойти сейчас или...

— Да, нас ничто не останавливает, да? — Я замолчал. — Кроме охоты за моей головой. Черт, — пробормотал я.

— Охота за головой? Это что-то вроде сленга корпов? — спросила она, приподняв бровь. — У меня не так много мозговых клеток, чумба, и я не собираюсь тратить их сленг корпов.

Я наклонил голову.

— Вообще-то, я думаю, что технически это означает убрать члена конкурирующей корпы, но в данном случае это означает, что кто-то хочет моей смерти. Пустить пулю в голову. Отсюда и «Охота за головой». Или головами, так правильнее.

Ребекка выпрямилась.

— Кто настолько глуп, чтобы попытаться обнулить тебя?

— Мальстрем, — признался я. — Я убил достаточно мальстремовцев, чтобы стать их лакомой целью. Мне нужно замаскироваться и, возможно, нам придется ходить поодиночке. Постараться не подавать им никаких идей.

— Круто! Кстати, скольких этих придурков ты прикончил? — спросила она с блеском в глазах.

...Скольких я прикончил к этому моменту? Обычно в группах было четыре или пять человек, и я вычистил пять или шесть, а потом до встречи с Ребеккой их было... восемь? В течение дня я видел и других, но тогда убил только одного.

Потом еще несколько заказов от Реджины, на которых было гораздо больше, а вчера вечером я убил, наверное,... человек двадцать?

<http://tl.rulate.ru/book/106271/3906763>